

Уилл снова посмотрел на свою мать, она, конечно, была великолепна в его глазах, и это было потому, что она была великолепна, все его друзья тоже так считали, его отец считал, друзья его отца считали, каждый, кто знал ее, думал так же! И каждый раз, когда он рассматривал ее, его член опасно подрагивал в штанах, и ему приходилось принимать меры уклонения, чтобы она не взглянула на него снова. Он погрузился в это, любя и желая ее, когда вырос из мальчика в 18-летнего молодого крепкого юношу, которым он был сейчас.

Он вспомнил, как раньше, когда она мельком взглянула на его выпуклость, он делал это специально, потому что хотел дать ей понять, какой эффект она на него производит, но это не слишком понравилось. Самым смелым его поступком был тот, из-за которого она чуть не обезглавила его. Он был в своей комнате с украденной фотографией, на которой она была изображена на пляже в бикини, он дробил и наслаждался воображаемым ощущением ее руки, скользящей вверх и вниз по его полному стволу и ласкающей его толстый шарик, он слышал, как она в своей комнате делает то, что делают матери, он знал, что она скоро войдет к нему.

И она вошла, он слегка повернулся спиной к двери, чтобы сказать, что не видел, как она вошла, и она увидела, как он дробит, также ее фото в его левой руке, она замерла на месте, прежде чем отреагировать, первое, что он услышал, был громкий вздох, он подпрыгнул, как будто удивленный, и повернулся, позволяя ей получить полный снимок члена в руке. Она закричала на него, требуя знать, какого черта он затеял, и тут она увидела свою фотографию, она чуть не позеленела, потом стала ярко-красной, а затем в ярости набросилась на него.

Уилл брызгал слюной и заикался, он не ожидал такого, это был сценарий, о котором он не подумал, его мать устроила ему самую сильную взбучку, обзывая его всевозможными именами, а затем с плачем выбежала из комнаты. Его член сдулся в считанные секунды, он был потрясен. Несколько минут спустя он постучал в дверь ее комнаты и подождал, услышал, как она сказала "войдите", и вошел с покорной головой. Она спросила, что он задумал, украв ее фотографию, "даже если это очень лестная фотография", - сказала она.

Прости, мама, - сказал он ей, - и это не лесть, это ты, но у меня есть навязчивая идея, которая никак не проходит, я люблю тебя, и я люблю тебя так, как не должен любить сын, прости, но я просто люблю".

"Ну, молодой человек, - ответила она, - не думай об этом, мы не пойдем туда, и ты можешь отнести это в банк, и еще что-нибудь, и твой отец узнает об этом, хорошо?"

"Да, мама", - ответил он, выскользнув из ее комнаты и вернувшись в свою собственную. Проблема теперь заключалась в том, что этот инцидент закрепил его идею и его решимость соблазнить ее тем или иным способом.

Каждый раз, когда он смотрел на нее, он внутренне стонал, она была действительно красива, ее наследственность была нордической, ее прадеды были из Швеции, а их родители были из Исландии, как ему сказали. У нее были серебристые светлые волосы до плеч, похожие на шелковую нить, глаза такого льдисто-светло-голубого цвета, что от них захватывало дух, при определенном освещении они казались дымчато-серыми, нос был классическим нордическим, длинный и прямой, но курносый, скулы высокие и гордые, как и лоб, губы очень тонкие, но

полные, а ее улыбка могла осветить темное небо.

В свои 37 лет она была в самом расцвете сил, ее рост составлял около 5 футов 5 дюймов, тело было немного полнее, чем 20 лет назад, но это подчеркивало ее естественную красоту, полные упругие сиськи, гордые темные выделяющиеся соски, которые все еще могли вызвать головокружение при правильном обращении. Ее талия все еще была на месте, но еще не заполнилась. Ее бедра были в прекрасной форме, и она все еще любила пританцовывать, когда это требовалось, она все еще была полностью жива сексуально, даже если она не получала так много, как раньше, или все еще хотела бы, но ее муж отстал от нее в последние пару лет.

Она по-прежнему любила завлекать его, надевая необходимое белье, чулки и тому подобное, и это завлекало ее сына, о чем она сама не знала. За эти годы он много раз видел ее во всех видах одежды и без одежды, в пижамах, пеньюарах, слипах, купальниках, во всем. Лена всегда пользовалась вниманием мужчин и мальчиков, а недавно несколько друзей Уилла тоже начали "любезничать" с ней, и ей это нравилось; это заставляло ее чувствовать себя особенной, желанной и по-прежнему привлекательной. И пару раз она тихонько подсматривала за задницей лучшего друга Уилла Джереми и развратно думала: "А вот от этого я бы не отказалась!" Он действительно вырос вместе с Уиллом в прекрасного симпатичного молодого человека. Но она никогда не поощряла их, разве что по-прежнему одевалась стильно и элегантно, как всегда.

Ее главной проблемой было отсутствие секса, она никогда даже не помышляла об измене мужу, это было просто не в ее духе, но да, она испытывала сексуальный голод, и именно это должно было в конце концов открыть дверь для Уилла, хотя он не знал об этом до того дня, когда она поддалась искушению.

Она уже оправилась от шока, обнаружив, что ее подростковый сын дрожит в своей спальне, и она тоже! Но, подумав, она решила, что, возможно, он сделал это специально, чтобы дать ей понять, что она его сексуально привлекает, независимо от того, мать она ему или нет. Позже она улыбалась при мысли о том, как он лежит там, с ее фотографией в руках и дрожит свой довольно внушительный член, "грязный маленький такой и такой", - хихикала она.

Она отпустила его, сказала ему, что простила его, но в будущем ему лучше быть осторожным, предупредила она. Он был более чем благодарен и крепко обнял ее, его член так быстро встал на место, что он не заметил, как уперся прямо в киску матери. Лена затаила дыхание, когда почувствовала нарастающее давление, но это было так приятно, даже если это был член ее сына, это все равно был твердый член! "Он молодой человек, - сказала она себе, - он растет в настоящего мужчину, и их либидо было более чем активным, оно управляло их телами, а не наоборот", - это она помнила из своей юности.

Уилл отпустил мать, поцеловал ее в щеку и изо всех сил старался не ковылять прочь, его член был полностью эрегирован, и он покраснел от этого, когда понял, что его воткнули в нее, не зная, что его воткнули прямо в ее самое ценное место. Он исчез, так и не увидев, как лицо его матери стало красным от смущения, а не от сексуального возбуждения.

Она не могла не понять, что член, который она видела в его спальне, был больше, чем ей

показалось. В течение многих лет в нее вставляли множество членов, пытаясь произвести впечатление на танцах или других общественных мероприятиях, когда ее приглашали на танец и т.д.

'Лена Брэдли!' воскликнула она про себя, "веди себя хорошо, он твой сын, даже не думай об этом", но она думала, она не знала этого, но она была на нисходящей спирали соблазнения ее 18-летним сыном, он преуспеет там, где другие потерпели неудачу.

Проходили недели, он уделял ей много внимания, давая ей понять, что она единственная женщина на свете, которая может заставить его чувствовать себя и быть счастливым. Он становился все смелее и смелее, ее наставления становились все громче и громче, но все менее интенсивными, у него было ощущение, что если бы они сражались, то он бы как-то победил, хотя он не мог быть уверен. Но он продолжал тихо, исподтишка обнимать и трогать ее, мимоходом целовать в щеку и делать замечательные замечания, говоря такие вещи, как.

'Мама, ты самая великолепная красивая женщина, которую я когда-либо видел'.

"Уилл, с каждым днем ты становишься все более непослушным", - но это всегда говорилось с улыбкой, а иногда она обнимала его в ответ, и он снова прижимался к ней, возводя ее на пьедестал, с которого она очень скоро упадет.

"Но мама, ты красивая и, если позволишь, очень сексуальная!" - нагло заявил он, "Иди сюда, пожалуйста", - сказал он и, взяв ее за руку, подвел к зеркалу в прихожей.

"Посмотри туда, мама, и скажи мне, что я не прав, давай, скажи мне?" - бросил он вызов. Она не могла, она знала, что он прав; она была красива, хотя никогда не стала бы этого скрывать или говорить. Он встал позади нее, положил руки на ее запястья и широко развел ее руки: "Только посмотри на себя, мама, ты сказочная", - затем он откинул ее мягкие волосы на одну сторону и поцеловал в шею.

Это была одна из ее самых горячих эрогенных зон, он всегда возбуждал ее, она закрыла глаза, сама того не зная, и наклонила голову на одну сторону, он снова поцеловал ее, и с ее губ сорвался легкий стон.

Лена внезапно овладела своими чувствами, она поспешно отстранилась, ее рот был вялым, но под контролем.

Уилл, прекрати, что я твоя мать! Уилл, не понимая, что произошло, кроме того, что его мать, казалось, по какой-то причине упала в обморок, знал, что он каким-то образом нанес прямой удар, но насколько сильный, он не знал.

Мам, я просто любил тебя, - невинно сказал он, - я не хотел тебя расстроить, прости меня", - он был подавлен.

Выражение его лица смягчило ее позицию. Все в порядке, милый, я слишком быстро среагировала, мне тоже очень жаль", - сказала она ему. Но я все еще твоя мать, так что больше не надо, хорошо!

Да, мама, прости меня, надеюсь, я не слишком тебя расстроила, но я не могу ничего поделать с тем, что чувствую к тебе".

"Нет, детка, но мы не можем продолжать в том же духе, это неправильно, и более того, ты и сама это знаешь?

"Наверное, да, но я не чувствую, что это неправильно, я люблю тебя, мама, так что, насколько я понимаю, это правильно".

Лена сдалась перед лицом таких рассуждений. Я понимаю, детка, что ты чувствуешь, многие мальчики западают на своих матерей, но не мы, ты должна это понимать?

<http://erolate.com/book/2124/58982>